

Разбойники пера

Николай МЯСНИКОВ

МНЕ СНОВА СЕМЬДЕСЯТ

* * *

Жизнь прошла и прошла.
И прошла, и прошла,
И прошла.
И проходит,
Проходит,
Проходит.
И ушла. И ушла.
И ушла. И почти что ушла.
Но никак не уходит,
Никак не уходит.
Уходит.

Возвращение

Мне снова семьдесят лет,
Я очень устал от вас,
И я бы вернулся назад,
Но не помню, где поворот.

Я завтра приду домой,
Но там тебя больше нет.
Мне плохо было с тобой,
А без тебя и совсем.

Наш сын ушёл на войну,
Мы не знаем, когда он придёт,
Ты не помнишь, куда ты ушла,
Я не помню, зачем я здесь.

Он может вернуться домой,
Но нас там, наверно, нет,
Но даже если мы там,
Он вряд ли узнает нас...

Иди, я его подожду.
Он такой же, как я тогда...
Но мы не встретимся с ним.
И нам не догнать тебя.

Цветочный домик

Если б жить мне в цветочной лавке,
Где кругом – цветы и цветы.
Слышать запах их, просыпаясь.

И на бутоны смотреть.
Расправлять им стебли и листья,
И из леечки поливать.
Брызгать свежей водой из чашки.
Пасынки подрезать.
Запускать восхищенных клиентов,
Объяснять им названия и виды.
И до дверей провожать,
Пожимая вспотевшую руку.
Размещать рассаду в горшочки,
Опускать в перегной и землю.
Выставлять по утрам на солнце,
По вечерам – заносить,
И по ночам, закрываясь, обрывать
И съедать под пиво...
А по утрам, просыпаясь,
Снова видеть цветы...

Объяснение причин

Никто не знает, как стреляться.
А тот, кто знает, не умеет.
А если даже и умеет,
Так он уж ничего не знает.
Поскольку –
ТТРРАХ!!! –
И обратился в прах.
Ах.

Один мой друг стрелял прекрасно,
Другой отлично резал вены,
А третий выпил центнер водки.
Четвертый закатил колеса...

Куда, куда бегут поэты?

Вот почему мне очень скучно.
А что еще здесь можно сделать?
Трах! Ах! Ох!

Сдох...

Своеволие

Будет утром на небе тучка –
я отменю этот день.
Если днем поднимется ветер,

я отменю этот день.
Если вечером будет слякотно,
я отменю этот день.

По утрам у соседей радио –
и соседей я отменю.
Если будет в почтовом ящике
лежать хоть одна газета,
я отменю все издания,
типографии распушу.
Телевизор хоть слово скажет –
сломаю его опять.
Если будет назначен праздник,
я и праздники отменю.
Если капнет из крана капелька,
я все капельки отменю.

В ЭТОТ ДЕНЬ
НИЧЕГО
НЕ ДОЛЖНО
СЛУЧИТЬСЯ.
У МЕНЯ ЕСТЬ БЕЛЫЙ
ЛИСТ
БУМАГИ.
НЕ МЕШАЙТЕ
МОЕМУ
СВОЕВОЛИЮ.

* * *

Я не еду в этом трамвае,
и поэтому этот трамвай не мой.

Я не лезу на это дерево –
значит, дерево не моё.

Я не клал этот камень за пазуху,
значит, камень тоже не мой.

Не писал я этих картин.
Значит, они не мои –
не мои Пикассо и Брак,
не мои Шагал и Дюфи,
и Дюбуффе,
и Дали,
и Малевич тоже не мой.

Я ли выбрал эту судьбу?
Значит, она не моя.
В чьей оболочке живу?
Чей совершаю путь?
Чей поедаю хлеб?
Чьи ношу сапоги?

Сны я не выбирал.
Значит, и сны не мои.

Что ж остается мне в этом мире чужом?
Солнце в моих глазах?
Тень за моей спиной?

* * *

Ты,
не одинокий,
где-то идущий, никакой, никто...
Куда ты идёшь?
Известно уже без тебя.
О чем твои песни –
Известно уже без тебя.
И танцы известны твои –
их немного.

Твой день,
твоя ночь,
твоя осень – предreshены.
Зачем же ты плачешь, ребенок?
И как отличаешь свой смех?

Поздно.
Поздно, мой сын.
Можешь
не отвечать.

* * *

Жизнь –
Перечень занудств,
Прогулки перед сном
В саду теней,
Пойду пройдуся, не торопясь,
Опять – по ней
Где музыка звучит в ночи
В саду пустом
И свет огней из темноты
А где мой дом?
Безвольный запах нищеты
В ночных аллеях
Шуршит газета под ногой –
Устал
Болею.

* * *

Что мучиться с потомком обезьяны?
Есть палка, плетка есть,
И есть решётка.
Поставить его в угол
Или раком,
Мозги прочистить, дать ему задание,
Отправить к Колыме,
Пусть покальмит.
Избрать комсоргом,
На Луну отправить.
А после пенсию вручить.
Посмертно.

А после – за детей его приняться.
Есть палка, плетка есть,
И есть решетка.
Есть методы развития обезьяны...